

Механизм частноправового регулирования: к вопросу об определении категориального статуса

М. А. Туганбаев

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматривается теоретическая модель механизма частноправового регулирования. Показываются особенности инструментальной и коммуникативной концепций понимания механизма правового регулирования.

В рамках этатистского и либертарного подхода анализируется соотношение публичного и частного права. Выделяются и характеризуются структурно-функциональные элементы механизма частноправового регулирования: юридические формы и субъекты частноправового регулирования, субъективное правосознание, частноправовые отношения.

В своем взаимодействии перечисленные элементы подчинены единой цели: обеспечению эффективной реализации и защиты прав и законных интересов субъектов, в качестве которых с равной вероятностью могут выступать как государство, так и институты гражданского общества и отдельные индивиды.

Ключевые слова: механизм частноправового регулирования, юридические средства, правовые коммуникации, стандарты юридически значимого поведения, юридические факты, регулятивные и охранительные правоотношения.

Для цитирования: Туганбаев М. А. Механизм частноправового регулирования: к вопросу об определении категориального статуса // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 4 (74). – С. 92–107. DOI: 10.35231/18136230_2023_4_92. EDN: ZWQRKH

The Mechanism of Private Law Regulation: on the Issue of Determining Categorical Status

Murat A. Tuganbaev

Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article discusses a theoretical model of the mechanism of private law regulation. The features of the instrumental and communicative concepts of understanding the mechanism of legal regulation are shown.

Within the framework of statist and libertarian approaches, the relationship between public and private law is analyzed. The structural and functional elements of the mechanism of private law regulation are identified and characterized: legal forms and subjects of private law regulation, subjective legal consciousness, private law relations.

In their interaction, the listed elements are subordinated to a single goal: ensuring the effective implementation and protection of the rights and legitimate interests of subjects, which can equally likely be the state, civil society institutions and individuals.

Key words: mechanism of private law regulation, legal means, legal communications, standards of legally significant behavior, legal facts, regulatory and protective legal relations.

For citation: Tuganbaev, M. A. (2023) Mekhanizm chastnopravovogo regulirovaniya: k voprosu ob opredelenii kategorial'nogo statusa [The Mechanism of Private Law Regulation: on the Issue of Determining Categorical Status]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*, No. 4 (74), Pp. 92–107. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2023_4_92. EDN: ZWQRKH

Введение

Актуальность проблематики, обозначенной заявленной темой, определяется дискуссионностью вопросов, касающихся понимания механизма частноправового регулирования, а также высокой степенью практической значимости средств и методов правового воздействия в сфере частноправовых отношений.

В качестве объекта рассмотрения выступают общественные отношения, связанные с осуществлением регулятивно-охранительного воздействия в сфере частноправовых отношений. Предмет исследования в комплексе составили проблемные вопросы, касающиеся общей теории механизма правового регулирования, с акцентированием внимания на соотношении публичного и частного права, с последующим анализом структурных элементов механизма частноправового регулирования.

Предпринята попытка осуществления теоретического конструирования модели механизма частноправового регулирования, в рамках которой особое внимание уделяется юридической коммуникации разноуровневых субъектов частноправовых отношений.

Теория механизма правового регулирования

В современной теории государства и права механизм правового регулирования традиционно рассматривается в качестве совокупности взаимосвязанных структурно-функциональных элементов (материальных институтов и процессов), взаимодействие которых подчинено единой цели: осуществлению результативного регулятивного и охранительного воздействия на совокупность предметно упорядоченных юридических значимых отношений [6, с. 126–128].

Понимание механизма правового регулирования столь же традиционно основывалось исходя из контек-

ста инструментальной и коммуникативной концепций. Инструментальная концепция предполагала восприятие механизма правового регулирования в качестве совокупности юридических средств, к числу которых относились: нормативно-правовые акты, моделирующие стандарты возможного, должного, недопустимого юридически значимого поведения индивидуальных (физических лиц) и коллективных (юридических лиц) субъектов; юридические факты, иницирующие регулятивные и охранительные правоотношения, сами правоотношения, а также правоприменительные акты, в которых закреплялись результаты принятия субъективных правоприменительных решений [14, с. 14–32].

Анализ научных подходов в рамках инструментальной концепции позволяет сделать вывод о имеющем место смешении понятий «механизм» и «последовательность/этапность» правового регулирования. Действительно, если рассматривать перечисленные элементы в контексте динамики правового воздействия, то получается следующая схема: конструирование модельного формального источника права, в котором получают свое закрепление соответствующие поведенческие нормы, формирование круга потенциальных субъектов регулятивно-охранительных правоотношений, представленных правосубъектными индивидами (физическими лицами) и корпорациями (юридическими лицами), наличие фактического основания (юридического факта, презумпции, фикции) возникновения правоотношения, возникновение (изменение, прекращение) правоотношения, оформление результатов правоотношения посредством издания правоприменительного акта [3, с. 46–50].

Коммуникативная концепция механизма правового регулирования позволяет избежать указанного смешения и предполагает восприятие механизма правового

регулирования в качестве совокупности правовых отношений, в рамках которых осуществлялась реализация правовых норм, предполагавших осуществление корреспондирующих прав и обязанностей взаимодействующими субъектами [15, с. 231–238]. С учетом того, что юридическая коммуникация представлена двумя и более формально равными субъектами, механизм правового регулирования (в его коммуникативном понимании) может быть представлен совокупностью правоотношений (как регулятивных, так и охранительных), в рамках которых субъекты реализуют и защищают свои правомочия и обязанности, объединенные общей целью: достижением конечного результата, на который каждый из субъектов рассчитывал, принимая решение о добровольном вступлении в соответствующее правоотношение.

Соотношение публичного и частного права в контексте предметной составляющей механизма правового регулирования

Проблема дифференциации права на публичное и частное в рамках дуалистической концепции уходит своими корнями в традицию римского права [9, с. 34–39]. Публичное право для римских юристов – это неразрывная связь права и справедливости, определяемая на основании воли высшего лица – претора и воспринимаемая в качестве общезначимых и общеобязательных поведенческих стандартов, действие которых распространяется на всех без исключения граждан Рима, независимо от их статуса и социального положения [2, с. 226–247]. Частное право регулирует отношения, представляющие значимость для отдельных индивидов и организованных групп, руководствующихся в своей деятельности положениями, не противоречащими публичным, но и не поглощаемых ими.

В современной юриспруденции вопросы, касающиеся вышеназванной проблематики, рассматриваются в двух смысловых контекстах: этатистском и либертарном.

В рамках этатистского контекста публичное право выступало в качестве базовой доминирующей детерминанты, определяющей как сам факт существования частного права, так и его объем, а также порядок осуществления гарантий и ограничений в частноправовой сфере. Иными словами, правовой этатизм означал, что частное право производно от публичного, вторично по отношению к нему и зависимо от него как по объему правомочий и обязанностей, так и по юридической технике их реализации и защиты [11, с. 180–190].

Либертарный подход основывается на юснатуралистической концепции правопонимания, в соответствии с которой право складывается из совокупности естественных прав, возникающих у индивида с момента рождения и существующих независимо от того, легализует их государство или же объявит фиктивными. С опорой на либертарную концепцию можно сделать вывод о том, что публичное и частное право представляют собой относительно самостоятельные конструкции, соотношение которых определяется принципом разграничения предметов правового регулирования.

Публичное право регулирует общезначимые вопросы, независимые в своей постановке от субъективных интересов заинтересованных в их решении лиц. В свою очередь, частное право основывается именно на субъективных (частных) интересах субъектов (физических и юридических лиц), которые в своей целевой и содержательной составляющей не противоречат публичным, но и не поглощаются ими. Таким образом, в рамках либертарного подхода, может быть представлена и соответствующим образом обоснована точка зрения

в соответствии с которой право как нормативная система представлено совокупностью публично-правовых и частно-правовых нормативных массивов, каждый из которых выполняет собственные регулятивно-охранительные функции и не может быть «сведен» к той или иной конкретной отрасли, в структуре и содержании которой могут быть выделены и публичные, и частные конструктивные составляющие. Так, к примеру, в такой традиционно воспринимаемой в качестве публичной нормативной общности, как уголовное право, на современном этапе ее развития выделяется институт частного обвинения. В то же время в столь же традиционной отрасли частного права – гражданском праве, законодатель акцентирует внимание на предметах, изъятых из гражданского оборота. Получается, что практически во всех классических отраслях права (независимо от их «предметной принадлежности»), мы можем выделить как публичное, так и частноправовое основание [10, с. 6–8].

Структурно-функциональные элементы механизма частноправового регулирования

Рассмотрение механизма частноправового регулирования как относительно самостоятельного социокультурного явления, не противопоставляемого механизму публично-правового регулирования, но и не поглощаемого им, актуализирует проблему структурной композиции элементов, к числу которых относятся: формальные источники и субъекты частноправового регулирования, субъективное правосознание (индивидуальное, корпоративное, национальное), а также частноправовые отношения, в рамках которых и посредством которых осуществляется реализация и защита частноправовых интересов участвующих в соответствующих коммуникациях физических и юридических лиц.

В качестве источников частноправового регулирования применительно к национальной системе современного российского права представляется целесообразным рассматривать традиционные для отечественного правовопонимания юридические формы: нормативные правовые акты, нормативные договоры, юридические обычаи [16, с. 37–45]. В российском праве перечисленные формы находятся в иерархическом соотношении. Главенствующее место занимают нормативно-правовые акты (кодексы, законы, законодательные указы Президента и др.), среди которых выделяется Конституция РФ – акт высшей юридической силы и прямого действия. «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (ст. 15). Договоры и обычаи в своей юридической силе производны от нормативно-правовых актов.

Производность договоров определяется тем, что на законодательном уровне закрепляются форма, а также содержание и условия, определяются ограничения, связанные как с объект-субъектной характеристикой договорных источников частноправовых отношений, так и с особенностями их реализации, а также разрешением возникающих коллизий и споров.

Обычаи как источники права складываются в процессе передачи правовой информации от старшего поколения к младшему. При этом обычай считается сложившимся при условии, что норма, закрепленная в нем, остается относительно неизменной для трех и более поколений субъектов частноправовых отношений. Нормативно-правовой акт не создает обычай, но квалифицирует его, идентифицируя в качестве юридической формы частного права.

В случае возникновения коллизий между положениями нормативно-правовых актов и нормами договоров и обычаев, предпочтение отдается нормативно-

правовым актам. Вместе с тем в условиях гуманизации и либерализации российского права, в качестве высшей ценности которого на конституционном уровне закреплены права и свободы человека (ст. 2), определяющие «смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваемые правосудием» (ст. 18), соотношение нормативных и договорных юридических форм претерпевает определенную трансформацию. К примеру, в том случае если субъекты частно-правовых отношений, вступая в юридически значимые коммуникации, посчитали для себя необходимым конкретизировать возникающие в дальнейшем правомочия, обязанности, юридическую ответственность в договоре (контракте), то при возникновении спорных и конфликтных ситуаций правоприменитель будет в первую очередь опираться на договор [17, с. 330–348], естественно, при условии, что его форма, содержание, порядок заключения (изменения, расторжения) соответствуют общим требованиям, изложенным в соответствующем нормативно-правовом акте.

Субъектный состав механизма частноправового регулирования представлен индивидами (физическими лицами) и коллективами (юридическими лицами), обладающими как общей, так и специальной правосубъектностью и реализующими в рамках частноправовых отношений свои правомочия и обязанности [8, с. 54–57]. Применительно к частноправовым отношениям следует выделять субъектов с непосредственными и опосредованными интересами. В качестве субъектов с непосредственными интересами выступают индивиды и коллективы, реализующие в рамках содержательной составляющей правоотношения, корреспондирующие права и обязанности, результативные последствия которых были положены в основу целеполаганий, которыми стороны руководство-

вались в ходе межсубъектных коммуникаций [13, с. 3–12]. Субъекты с опосредованными интересами принимают участие в частноправовых отношениях в качестве третьих лиц, экспертов, консультантов и др. Не являясь лично заинтересованными в конечных результатах частноправовых коммуникаций, они, тем не менее, оказывают значимое влияние на поведение участвующих сторон, выступая в качестве социальных факторов влияния.

Независимо от характера интересов, которыми руководствуются участники частноправовых отношений, и их социально-правового статуса, их соотношение и взаимодействие в рамках механизма частноправового регулирования осуществляется на основании принципа формального равенства [7, с. 198–199]. Вступая в частноправовые отношения государство, представленное государственными органами и государственными служащими, не является доминирующим субъектом, а это, в свою очередь, означает, что оно (государство) выступает в качестве одной из сторон частноправового партнерства (спора, конфликта), наделенного равными по отношению к другой стороне полномочиями и обязанностями [5, с. 104–106].

Значимое место в системе механизма частноправового регулирования занимает субъективное правосознание, представляющее собой психолого-юридическое средство восприятия и оценки как источников частноправового регулирования, так и совершаемых субъектами частноправовых отношений правомерных и противоправных деяний. Содержащаяся в правовых нормах и поведенческих реакциях информация пропускается субъектами через сознание, с последующей выработкой собственного отношения (как позитивного, так и негативного) и формированием мотивации, определяющей направленность субъективного поведения в той или иной фактической ситуации. Субъективное правосознание включает в каче-

стве составных элементов правовую психологию и правовую идеологию. Правовая психология представляет собой индивидуальный срез человеческого сознания, посредством которого определяется индивидуальное оценочное восприятие правового предписания с последующей поведенческой мотивацией. Правовая идеология отражает отношение к праву (как к публичному, так и к частному) со стороны государства, представленного государственными органами и должностными лицами. В зависимости от обстоятельств правовая идеология и психология могут выступать и как взаимно дополняющие факторы, и как вступающие в противоречие оценочные характеристики.

Частноправовые отношения представляют межсубъектные коммуникации, в рамках которых и посредством которых субъекты реализуют и защищают свои законные интересы, выражающиеся в правомочиях и обязанностях корреспондирующего характера [7, с. 181–185]. С учетом дифференциации функций правового воздействия на регулятивные и охранительные, следует разграничивать регулятивные и охранительные частноправовые отношения. В основу регулятивных отношений положена презумпция правомерного сознания и поведения субъектов, стремящихся к сохранению сложившегося порядка частноправовых коммуникаций и их последующей позитивной коррекции [1, с. 141–143]. Охранительные отношения опираются на презумпцию противоправности (злонамеренности) сознания и поведения субъектов, стремящихся своими деяниями причинить вред интересам контрсубъектов. Соответственно целью охранительных частноправовых отношений является профилактика возможных, но еще не случившихся нарушений, а также адекватная реакция на факты противоправного (злонамеренного) поведения.

Заключение

Подводя итоги и обобщая результаты, полученные в ходе рассмотрения обозначенной проблематики, представляется целесообразным сформулировать следующие выводы.

Механизм частноправового регулирования, являясь одной из форм системы правовой регламентации, в своем теоретическом понимании представлен двумя концептуальными конструкциями: инструментальной и коммуникативной. В контексте инструментальной концепции механизм частноправового регулирования представлен совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих юридических средств, понимание которых основывается на «вещности» правовой материи. Коммуникативная концепция оперирует виртуальными (умозрительными) образами, предполагающими понимание механизма частноправового регулирования как взаимосвязанных и взаимно обусловленных процессов, в рамках которых осуществляется результативная манипуляция сознанием и поведением вовлеченных в частноправовые отношения субъектов.

Содержание частноправового регулирования определяется соотношением публичного и частного права как регулятивно-охранительных систем. В теоретико-исторической правовой науке выделяются два основных подхода к соотношению вышеназванных предметных областей: этатистский и либертарный. Этатистский подход рассматривает частное право как элемент публичного. Государство, являясь главенствующим субъектом как публично-правового, так и частноправового воздействия, доминирует во всех областях правотворчества и правореализации, используя все формы права, в том числе и частного в качестве «послушного инструмента» управления как обществом в целом, так и социальными группами, а также отдельными индивидами. В рамках

либертарного подхода публичное и частное право рассматривается в качестве равных по юридической значимости нормативных массивов, задающих масштабы правового поведения разноуровневых, однако формально равных субъектов.

Механизм частноправового регулирования содержит в качестве структурно функциональных элементов совокупность юридических форм и субъектов частноправового регулирования, субъективное правосознание, а также регулятивные и охранительные частноправовые отношения. В своем взаимодействии перечисленные элементы подчинены единой цели: обеспечению эффективной реализации и защиты прав и законных интересов субъектов, в качестве которых с равной вероятностью могут выступать как государство, в лице государственных органов и государственных служащих, так и институты гражданского общества и отдельные индивиды [12, с. 115–119].

Список литературы

1. Аджалова А. А. Правовые проблемы регулирования малого и среднего бизнеса в России на современном этапе // Меридиан: научный электронный журнал. – 2019. – № 13 (31). – С. 141–143.
2. Акинфеев В. В., Воронцов С. Г. Публичное, частное, гражданское и гражданское право: содержание понятий в древнеримских и современных доктринальных источниках // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 48. – С. 226–247.
3. Алиев Д. М. О. Этапы формирования правового регулирования вынужденной миграции в ЕС // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 7 (122). – С. 46–50.
4. Алимова Я. О. Особенность негосударственного механизма регулирования трансграничных частноправовых торговых отношений // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – № 1. – С. 181–185.
5. Асадуллин М. Р. Публично-правовые субъекты частноправовых отношений // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – № 3. – С. 104–106.
6. Асаналиев Т. А., Осмонбаева К. М. Основные подходы к понятию механизма правового регулирования в современной теории государства и права // Известия вузов Кыргызстана. – 2017. – № 7. – С. 126–128.
7. Бахитов М. М. Некоторые особенности участия публично-правовых субъектов в частноправовых отношениях // Бизнес и закон. – 2008. – № 1. – С. 198–199.

8. Белянская О. В., Бондаренко К. Д. Специфика непосредственной реализации прав и свобод личности в частноправовых отношениях // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 54–57.
9. Гутерман А. Е. О соотношении права частного и права публично-го // Юрист. – 2014. – № 8. – С. 34–39.
10. Деркач Т. В. Характер соотношения частного и публичного права в системе российского права // Современное право. – 2010. – № 3. – С. 6–8.
11. Запольский С. В. О соотношении публичного и частного в праве // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 180–190.
12. Незнамова А. А. К вопросу о правовом статусе физического лица как субъекта частноправовых отношений // Вестник Юридического института МИИТ. – 2023. – № 2 (42). – С. 115–119.
13. Ромашов Р. А. Некоторые проблемные аспекты понимания правосубъектности индивидуального и коллективного лица // Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика: материалы VIII международной научно-теоретической конференции: в 2 ч., Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2007 года. – СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2007. – Часть 1. – С. 3–12. EDN UNQCKN.
14. Сапун В. А., Шундилов К. В. Инструментальная теория права и человеческая деятельность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. – № 1 (306). – С. 14–32.
15. Свиридов В. В. Идея коммуникации (взаимодействия) и теория правовых отношений (доктринально-исторический анализ) // Образование и право. – 2017. – № 11. – С. 231–238.
16. Спирин М. Ю. Механизм правового регулирования: место источников и истоков права в его структуре // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (59). – С. 37–45.
17. Чеговадзе Л. А. Договор как нормоустановительный источник частного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 2 (60). – С. 330–348.

References

1. Adzhalova, A. A. (2019) Pravovye problemy regulirovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii na sovremennom etape [Legal problems of regulation of small and medium-sized businesses in Russia at the present stage]. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian – Scientific electronic journal Meridian*. No. 13 (31). Pp. 141–143 (In Russian).
2. Akinfeev, V. V., Voroncov, S. G. (2020) Publichnoe, chastnoe, civil'noe i grazhdanskoe pravo: sodержание ponyatij v drevnerimskih i sovremennyh doktrinal'nyh istochnikah [Public, private, civil and civil law: the content of concepts in ancient Roman and modern doctrinal sources]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Bulletin of the Perm University. Legal sciences*. No. 48. Pp. 226–247. (In Russian).
3. Aliev, D. M. O. (2018) Etapy formirovaniya pravovogo regulirovaniya vynuuzhdennoj migracii v ES [Stages of formation of legal regulation of forced migration in the EU]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal – Eurasian Law Journal*. No. 7 (122). Pp. 46–50. (In Russian).
4. Alimova, Ya. O. (2010) Osobennost' negosudarstvennogo mekhanizma regulirovaniya transgranichnyh chastnopravovyh togovykh otnoshenij [The peculiarity of the non-state mechanism for regulating cross-border private-law trade relations]. *Zakon-*

nost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve – Legality and law and order in modern society. No. 1. Pp. 181–185. (In Russian).

5. Asadullin, M. R. (2011) Publichno-pravovye sub'ekty chastnopravovykh otnoshenij [Public law subjects of private law relations]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii – Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* No. 3. Pp. 104–106. (In Russian).

6. Asanaliyev, T. A., Osmonbaeva, K. M. (2017) Osnovnye podhody k ponyatiyu mekhanizma pravovogo regulirovaniya v sovremennoj teorii gosudarstva i prava [Basic approaches to the concept of the mechanism of legal regulation in the modern theory of state and law]. *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana – News of universities of Kyrgyzstan.* No. 7. Pp. 126–128. (In Russian).

7. Bahitov, M. M. (2008) Nekotorye osobennosti uchastiya publichno-pravovykh sub'ektov v chastnopravovykh otnosheniyah [Some features of the participation of public legal entities in private law relations]. *Biznes i zakon – Business and Law.* No. 1. Pp. 198–199. (In Russian).

8. Belyanskaya, O. V., Bondarenko, K. D. (2013) Specifika neposredstvennoj realizacii prav i svobod lichnosti v chastnopravovykh otnosheniyah [The specifics of the direct realization of individual rights and freedoms in private law relations]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and municipal law.* No. 6. Pp. 54–57. (In Russian).

9. Guterma, A. E. (2014) O sootnoshenii prava chastnogo i prava publichnogo [On the relationship between private law and public law]. *Yurist – Lawyer.* No. 8. Pp. 34–39. (In Russian).

10. Derkach, T. V. (2010) Charakter sootnosheniya chastnogo i publichnogo prava v sisteme Rossijskogo prava [The nature of the relationship between private and public law in the system of Russian law]. *Sovremennoe pravo – Modern law.* No. 3. Pp. 6–8. (In Russian).

11. Zapol'skij, S. V. (2023) O sootnoshenii publichnogo i chastnogo v prave [On the relationship between public and private law]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' – Legal policy and legal life.* No. 2. Pp. 180–190. (In Russian).

12. Neznamova, A. A. (2023) K voprosu o pravovom statuse fizicheskogo lica kak sub'ekta chastnopravovykh otnoshenij [On the issue of the legal status of an individual as a subject of private law relations]. *Vestnik Yuridicheskogo instituta MIIT – Bulletin of the MIIT Law Institute.* No. 2 (42). Pp. 115–119. (In Russian).

13. Romashov, R. A. (2007) Nekotorye problemnye aspekty ponimaniya pravosub'ektnosti individual'nogo i kollektivnogo lica [Some problematic aspects of understanding the legal personality of an individual and collective person]. *Pravovoj status i pravosub'ektnost' lica: teoriya, istoriya, komparativistika* [Legal status and legal personality of a person: theory, history, comparative studies]. Proceedings of the VIII International Scientific and Theoretical Conference in 2 parts, Saint-Petersburg, 14–15 December 2007. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Vol. 1. Pp. 3–12. (In Russian). EDN: UNQCKN

14. Sapun, V. A., Shundikov, K. V. (2013) Instrumental'naya teoriya prava i chelovecheskaya deyatel'nost' [Instrumental theory of law and human activity]. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Pravovedenie – News of higher educational institutions. Legal studies.* No. 1 (306). Pp. 14–32. (In Russian).

15. Sviridov, V. V. (2017) Ideya kommunikacii (vzaimodejstviya) i teoriya pravovykh otnoshenij (doktrinal'no-istoricheskij analiz) [The idea of communication (interaction) and the theory of legal relations (doctrinal and historical analysis)]. *Obrazovanie i pravo – Education and law.* No. 11. Pp. 231–238. (In Russian).

16. Spirin, M. Yu. (2020) Mekhanizm pravovogo regulirovaniya: mesto istochnikov i istokov prava v ego strukture [The mechanism of legal regulation: the place of sources]

es and sources of law in its structure]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika – The rule of law: theory and practice*. No. 1 (59). Pp. 37–45. (In Russian).

17. Chegovadze, L. A. (2023) Dogovor kak normoustanovitel'nyj istochnik chastnogo prava [Contract as a normative source of private law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Bulletin of the Perm University. Legal sciences*. No. 2 (60). Pp. 330–348. (In Russian).

Об авторе

Туганбаев Мурат Амангельдиевич, соискатель, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0001-8608-7244, e-mail: ivanov@science.ru

About the author

Murat A. Tuganbaev, Candidate, Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0006-7298-7205, e-mail: ivanov@science.ru

Поступила в редакцию: 28.11.2023
Принята к публикации: 07.12.2023
Опубликована: 30.12.2023

Received: 28 November 2023
Accepted: 07 December 2023
Published: 30 December 2023